

Проснувшись в пустоте, Шейн истерически засмеялся.

Он стоял там или, скорее, плыл, глядя на полый сосуд, который когда-то был его телом. Явное отсутствие плоти или чувств и призрачная тень, окружавшая ядро, доказывали, что его больше нет среди живых. Даже смех не производил шума, просто плод его воображения. Он смотрел на полупрозрачное тело, тело без тепла. Ясный оттенок сожаления промелькнул в его несуществующих глазах, когда он осознал, что произойдет.

Например, как младенец инстинктивно знал, что нужно плакать или пить молоко, он знал, где находится. Шейн в настоящее время был душой, что означает, что он был мертв. Место или пустота были пусты. Место полной тьмы, истинной тьмы, несравнимой с завалами. Не было холода, ни голода, ни чувства. В нем шевельнулась бездонная пустота, отраженная окружающим.

Он также знал, что должно произойти, инстинктивно. Это было похоже на реинкарнацию. Однажды была статья, в которой говорилось, что как могло быть так много людей, растений и животных. Что определяло живое, ведь растения также осуществляли жизненные процессы, означало, что у них тоже есть душа. Если бы это было так, то души создавались или перерабатывались бесконечно. Теперь казалось, что дело обстоит именно так.

Он чувствовал, что его душа будет преобразована. Его предыдущие воспоминания и эмоции, которые определили его, будут стерты, как будто его никогда не существовало. Чистый лист или душа для кого-то знающего, кого-то, кто не был им. Вполне возможно, что это будет тысячный раз, когда эта душа прошла через процесс, поскольку она начала двигаться в определенном направлении.

Сверкающий со скоростью, необузданной законами физики, Шейн все еще в душе оказался на перекрестке. Множественные целостности плавали в пустоте, казалось, соединяя вместе разные реальности.

Его душа двигалась к одной из самых светлых целостностей. По прибытии он прошел через метафизическую дверь и начал двигаться вниз по туннелю, излучая крещендо цветов. Спускаясь дальше, он почувствовал, как что-то цепляется за его душу. Казалось, это был процесс очистки, поскольку он начал его разъедать. Холодные серые усики начали разъедать края мягкого белого шара, который представлял его душу, разрушая проекцию самого себя.

Шейн запаниковал, он не хотел умирать во второй раз, он прочитал столько романов, что главные герои встретились с Богом и обрели свои золотые пальцы. Единственный палец, который он, казалось, получал, был средний. Он не думал, что выйдет из одного ада только для того, чтобы погрузиться в следующий. Казалось, все проклятия могли послать любого потенциального бога, если таковой был.

"Черт, дерьмо, дерьмо, дерьмо"

Он не производил шума, но его разум быстро начал думать. Он не хотел исчезать, он отказывался исчезать, в нем снова вспыхнул страх, вызывая влечение, о котором он даже не подозревал. Он вспомнил давление, с которым он столкнулся под тяжестью стены, колоссальную нагрузку на его тело, которая отделяла его от остального мира.

Он подумал о худшем страхе и пытках, которые он когда-либо испытывал. Сокрушительный вес, непостижимая боль, недостаток кислорода. Он всю свою веру возлагал не на богов, а на самого себя. В развалинах он понял, что никто не сможет его спасти. Если он хотел выжить, ему нужно было поверить в себя. Его желание укрыло душу, оторвав серые усики.

Он свернулся в клубок, сжавшись так сильно, как мог, как зародыш. Его душа отразила изменение и начала схлопываться в себя, она стала меньше и более компактной, с течением времени становясь все более похожей на маленькую жемчужину. Твердый внешний вид помогал защищаться от усиков, но как долго это продержится.

По мере того, как время шло, и он продолжал спускаться по туннелю, его разум становился все слабее. Благодаря постоянной вере в себя, подпитываемой волей к выживанию, он смог удержать усики, но по мере того, как время продолжало идти, напряжение в его уме становилось все сильнее, делая Шейна более истощенным.

Увидев тусклое сияние, поверхность далеко вдальке возродила в нем надежду. Однако он знал, что не сможет продержаться до тех пор, поэтому он пожертвовал внешними областями своей души, чтобы уменьшить давление.

Когда серые усики обвили вокруг мягкой мерцающей души, они начали что-то вытаскивать. Яркий блеск потускнел, и Шейн почувствовал, что его воспоминания начали исчезать. Он знал, что они были там, но забыл, что это такое. Его ранние годы быстро пролетели незаметно, и он уже не мог вспомнить, что ему исполнилось 8 лет. Давление снова усилилось, желая поглотить его душу. У него не было выбора, кроме как дать этому бессердечному обжору больше.

Его воспоминания растворились в бездне, когда усики извивались от восторга. Полный процесс сопровождался болью, как будто в его тело вошли тысячи игл. Он мог только держаться, потому что испытывал такую же боль, когда находился под стеной.

Шейн видел, как свет в конце туннеля становился все ярче и ярче. Он был близок к тому, чтобы стать свободным, поэтому начал жертвовать своими воспоминаниями. Очень быстро он потерял все свои воспоминания, до 13 лет, и с последним толчком он пробился через круг света, разбивая цвета радуги, обрамлявшие дыру, когда некоторые вцепились в него.

<http://tl.rulate.ru/book/61614/1623738>